

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.255
3 April 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, во вторник, 3 апреля 1984 г.,
в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н Д. ДХАНАПАЛА

GE.84-61469

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н Б. УЛЬД-ГУИ г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н А. БУБАЗИН г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛИАМБОСА
<u>Бельгия:</u>	г-н ДЕПАСС г-н Ж.-М. ДУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕИН ТИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ПРАМОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. РОЗЕ г-н Г. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н Й. ДЕМБСКИ
<u>Федеративная Республика Германии</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.-Э.ФОН ДЕН ХАГЕН г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н ГРАФФАЙЛЬ
<u>Египет:</u>	г-н В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕСАКИ КАБЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Д. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ
<u>Канада:</u>	г-н Д.Р. СКИННЕР г-н Р.Д. РОШОН
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н ЦУАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛЯН ДЭФЭН г-н ЛИ ЧЭН г-н СО КАЙМИН г-н ЧЖАН ВЭЙДУН
<u>Куба:</u>	г-н А.В. ГОНСАЛЕС ПЕРЕС
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕГО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
<u>Пакистан:</u>	г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н П. КАННОК
<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Г. ЧЕМПИНСКИ г-н Я. ЧИАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАШ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕСКАНУ г-н П. БАЛЮЮ г-н А. КРЕТУ г-н А. ПОПЕСКУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Л.Д. МИДЛТОН г-н Д.А. СЛИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Д. ФИЛДС
 г-н Н.Д. КЛАЙН
 г-н Н. КАРРЕРА
 г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
 г-н Р. ХОРН
 г-н Р. НОРМАН
 г-н П. КОРДЕН
 г-н Г. КАЛХУН
 г-н К. ПЕРСИ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
 г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
 г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
 г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
 г-н П.Я. СКОМОРОХИН
 г-н С.В. КОБЫШ
 г-н Г. АНЦИФЕРОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
 г-н У. РЕНИ
 г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия:

г-н А. ЦИМА
 г-н И. МАТУШЕК

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
 г-жа Е. БОННЕР
 г-н Г. ЙОНЕНГ
 г-жа А. БРАКЕНХЕЛЬМ
 г-н Я. ПРАВИЦ

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА
 г-н Х.М.Д.С. ПАЛИХАККАРА
 г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
 г-н К. МАКИТА
 г-н К. ТАНАКА
 г-н Т. КАВАКИТА

Заместитель Генерального секретаря по
вопросам разоружения:

г-н Я. МОРТЕНСОН

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ.

ПРЕЗИДЕНТ: Заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Делегация Шри Ланки в силу чисто случайных обстоятельств и нормального действия принципа ротации заняла пост Президента этой важной Конференции на апрель. Мы принимаем на себя эту ответственность по отношению к Конференции и ко всему международному сообществу со всей смиренностью и твердой решимостью выполнять наши обязанности усердно и в соответствии с лучшими традициями этой должности.

Уверен, что я выражу мнение моих коллег, если выражу нашу глубокую признательность послу Датку из делегации Румынии за его деятельность на посту Председателя Конференции в марте. На пленарном заседании 29 марта я уже имел возможность выразить благодарность моей делегации за его терпеливую и умелую дипломатичность, пронизанную искрометным чувством юмора.

Как представитель неприсоединившейся страны, которая не обладает ядерным оружием и не имеет стремлений обладать им, я хотел бы напомнить, что именно первая Специальная сессия Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, породила новую демократизированную и взаимосвязанную группу органов, на которые возложена задача обсуждения проблем разоружения в международных отношениях. Этот новый механизм, созданный первой Специальной сессией, посвященной вопросам разоружения, ликвидировал отсутствие универсальности в участии и в принятии решений по вопросам разоружения и в переговорах, которые проходили до этого. Уважаемые делегаты, я хотел бы привести цитату из первого заявления, сделанного в этом высоком органе моей делегацией. Выступая на открытии сессии Комитета по разоружению 24 января 1979 года, министр иностранных дел Шри Ланки г-н А.К. Сахул Хамид заявил, и я цитирую:

"Мы сознаем, что один из принятых критериев членства в Комитете по разоружению заключается в том, чтобы быть сильным в военном отношении государством — требование, которому вряд ли может отвечать Шри Ланка. Мы считаем, что включение нашей страны в число восьми новых членов Комитета, является молчаливым признанием вклада, который менее сильные в военном отношении страны могут внести в разоружение, — вклада, который в отношении моей страны вытекает из политики и позиций, выбранных правительством Шри Ланки под руководством президента Его Превосходительства г-на Ж.Р. Джайвардене.

Сегодняшнее совещание Комитета является результатом Специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению, проходившей в мае-июне прошлого года. Г-н Председатель, поскольку наша страна также является членом движения неприсоединения, вы знаете, что эта Специальная сессия была результатом постоянных усилий группы неприсоединившихся стран, которая еще в 1961 году впервые обратилась с призывом созвать Специальную сессию, посвященную разоружению. Эта цель была достигнута в 1978 году после принятия резолюции, которую делегация моей страны в качестве Председателя движения неприсоединения имела честь предложить на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи от имени сообщества неприсоединившихся стран".

Пять лет прошло с тех пор, как моя делегация стала членом этого органа переговоров. На него мы возлагали большие надежды, скромно желая что-то узнать и постигнуть в процессе своего участия в его работе. Немизбежно возникает вопрос, оправдались ли эти надежды? Получили мы что-то конкретное или это только не-реальная иллюзия всеобщего участия? Стали ли мы ближе, чем раньше, к осуществлению цели всеобщего и полного разоружения?

(Президент)

В странах с умеренным климатом апрель — это месяц весны. Для моей страны, где крестьяне составляют 80% населения, этот месяц завершает собой цикл, когда мы собираем урожай риса, выращенного на рисовых полях в наших деревнях, и встречаем традиционный Новый год. Развивая метафору, я задаюсь вопросом, на какой стадии цикла находится наша Конференция? Пять лет тому назад мы начали нашу работу в этом едином многостороннем форуме переговоров, стремясь добиться всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Сейчас мы должны были бы пожинать плоды наших усилий. Однако мы вынуждены признать, что на нашем счету нет соглашений, а мы из года в год на весенних и летних сессиях ведем длительные дебаты. Утвердив повестку дня нашей работы через две недели после начала сессии, мы на третьей неделе создали Специальный комитет по химическому оружию, Председателем которого является уважаемый посол Швеции, а также специальные комитеты по пунктам 6 и 8 повестки дня. Из этих комитетов работает только Специальный комитет по пункту 4, но и там работа идет медленно. Мы находимся на разных стадиях переговоров по вопросу о создании специальных комитетов по пунктам 1, 2, 3, 5 и 7. Это то, чего мы достигли за 8 недель работы этой сессии. В этом месяце мы должны добиться большего прогресса, с тем чтобы когда мы вновь соберемся на летнюю сессию, мы имели бы ясное представление о том, чего мы можем добиться в этом году. У нас не так уж много времени. Однако, как вы все знаете, время редко является следствием фактором, затрудняющим работу этой Конференции. У нас было время на обдумывание, когда мы должны были вести переговоры. У нас было время для проведения прений, когда мы должны были разрабатывать соглашения. У нас было время для полемической риторики, когда мы занимались согласованием различных точек зрения для достижения конструктивного консенсуса.

Боюсь, что считается старомодным и политически наивным говорить сегодня об этических основах разоружения. Я не могу согласиться с этой точкой зрения. Только ясно понимая этический аспект разоружения, — каких бы систем религиозных, социальных и культурных ценностей мы ни придерживались, — мы можем придать чувство настоятельности нашей работе, которая даст практические результаты. Мы стоим перед критическим выбором. Об этом выборе ясно говорится в послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций этой сессии Конференции по разоружению. Он говорит, и я цитирую:

"Можно ограничить и сократить вооружения, и это откроет лучшие перспективы мира и всеобщего развития, или же можно по-прежнему раскручивать спираль военных расходов и развития технологии вооружений, что повлечет за собой недоверие, катастрофическое истощение ресурсов и постоянную угрозу ядерного уничтожения в результате применения ядерного оружия".

Я не сомневаюсь в выборе, который единодушно одобрит Конференция. Наша задача состоит в том, чтобы продемонстрировать этот выбор как в наших коллективных действиях, так и в отдельных выступлениях. Я надеюсь на ваше сотрудничество, уважаемые делегаты, в выполнении задачи, которую мы решаем для обеспечения общей безопасности и будущего человечества.

Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 7 своей повестки дня, озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, любой член Конференции при желании может затронуть любую тему, относящуюся к работе Конференции.

(Президент)

Я хотел бы отметить, что на этом пленарном заседании присутствует заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н Ян Мортенсон. Я хотел бы опять приветствовать его на нашей Конференции и надеюсь, что его пребывание в Женеве будет плодотворным.

Я хотел бы сообщить Конференции, что, в соответствии с расписанием нашей работы на эту неделю, я собираюсь прервать пленарное заседание, как только мы заслушаем записавшихся на сегодня ораторов, и созвать неофициальное заседание для рассмотрения некоторых нерешенных организационных вопросов, включая просьбу государства-члена Конференции разрешить ему принять участие в пленарных заседаниях. На возобновленном пленарном заседании мы обсудим эти вопросы, по которым сегодня должны быть приняты решения.

Список ораторов на сегодняшнее заседание включает представителей Германской Демократической Республики, Польши, Аргентины, Югославии и Алжира.

Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н Харальд РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего передать вам поздравления нашей делегации по случаю вашего вступления на пост Президента на апрель месяц. Мы с удовлетворением видим на этом посту вас, посол Дханапала, представителя страны, которая пользуется уважением в движении неприсоединения и играет активную роль в Организации Объединенных Наций, а также и на Конференции по разоружению.

Мы убеждены, что ваше дипломатическое мастерство и опыт помогут обеспечить эффективную работу Конференции. Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество нашей делегации.

Позвольте также воспользоваться этим случаем, чтобы выразить через вас нашу благодарность вашему предшественнику, товарищу Датку, представителю Социалистической Республики Румынии, за ту динамичность и преданность делу, с которыми он выполнял свои обязанности. Его заслугой является и то, что был достигнут максимально возможный прогресс, особенно в вопросах организационного порядка. Мы также хотели бы приветствовать среди нас заместителя Генерального секретаря г-на Яна Мортенсона и выразить ему уверенность в нашей полной поддержке.

Наша делегация в заявлении от 20 марта затронула положение на этой Конференции по пункту 3 нашей повестки - Предотвращение ядерной войны, - а также выводы, которые следует сделать для нашей будущей работы.

Мы надеялись, что ряд делегаций, которые блокируют консенсус по вопросу об учреждении соответствующего специального комитета, изменят свою позицию. Как ни прискорбно, наши надежды пока не осуществились. Мы вновь настоятельно призываем эти делегации проявить необходимую политическую волю и гибкость, с тем чтобы выработать и согласовать практические меры по предотвращению ядерной войны.

В моем сегодняшнем выступлении я хотел бы сосредоточить внимание на вопросах существа. В прошлом году, а также и на нынешней сессии, социалистические страны представили конкретные предложения, с тем чтобы продвинуть нашу работу. Я хотел бы указать на рабочие документы CD/355, CD/406 и CD/444.

(Г-н Розе, ГДР)

Сегодня я имею честь представить по поручению группы социалистических стран документ CD/484, который уже был распространен. Предложения, содержащиеся в этом документе, основаны на Пражской и Московской декларациях соответственно за январь и июнь 1963 года, и они имеют своей целью стимулировать международные конкретные меры против угрозы ядерной войны. Их следует рассматривать как дальнейшее развитие вышеупомянутых рабочих документов. Естественно, были учтены соответствующие предложения, сделанные другими государствами.

Представляя настоящий документ, социалистические страны сознают, что подавляющее большинство государств мира считают устранение угрозы ядерной войны не только обязательным условием решения глобальных проблем человечества, но и условием сохранения существования жизни на нашей планете. Поэтому все усилия должны быть сосредоточены на переговорах, имеющих целью достижение соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны, с просьбой о чем обратилась последняя сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что подобные меры должны иметь специфические характеристики, определяемые прежде всего их насущностью, их непосредственным воздействием на улучшение международного положения в целом и относительной легкостью, с которой они могут быть приняты и осуществлены при условии, что возобладает разум и добрая воля всех сторон-участниц. Сама жизнь требует действовать быстро и не терять времени на ни к чему не обязывающие академические дискуссии.

Г-н Президент, в документе CD/484 обращается внимание на усиление опасности ядерной войны как следствие милитаристской политики Соединенных Штатов, в основе которой — попытка сломить сложившееся военное равновесие. С целью подвести под эту политику материальную основу были приняты широкомасштабные программы развития стратегических и других ядерных вооружений. Размещение в Западной Европе все новых и новых американских ракет среднего радиуса действия, предназначенных для нанесения первого ядерного удара, вызывает тревогу. Одновременно предусматривается распространение гонки вооружений на космическое пространство. Самая свежая информация из Вашингтона говорит о том, что стремления народов избежать опасности милитаризации космического пространства абсолютно не учитываются. В соответствии с этой стратегией Соединенные Штаты прервали либо лишили основы важные переговоры путем проведения провокационной политики подготовки к ядерной войне. Обсуждение, в частности, вопроса о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний показывает, что одна сторона блокирует любые многосторонние переговоры об уменьшении опасности ядерной войны и сдерживании гонки ядерных вооружений. Подобное отношение несовместимо с международными соглашениями, включая Договор о нераспространении ядерного оружия.

Несомненно, лучшим способом остановить это опасное течение событий было бы полное устранение ядерного оружия. Все страны-участницы этой Конференции поддерживали эту задачу в 1978 году, приняв заключительный документ первой специальной сессии по разоружению. В одном из первых рабочих документов Комитета по разоружению — документе CD/4 — социалистические страны выдвинули предложение о достижении этой цели шаг за шагом. Рабочий документ CD/484 отмечает это предложение, которое по-прежнему остается в силе.

Наставляя на просьбе, чтобы эта Конференция без дальнейшей задержки приступила к переговорам по прекращению гонки ядерных вооружений и по ядерному разоружению, мы выступаем и за другие пути и средства, ведущие к уменьшению и

(Г-н Розе, ГДР)

окончательному устранению опасности ядерной войны. Мы убеждены, что предложенные шаги, помимо их непосредственного эффекта, решительно способствовали процессу ядерного разоружения.

Г-н Президент, документ CD/484 в исчерпывающей форме предусматривает эффективные меры. Он обращает внимание на тот факт, что жизненные интересы всего человечества требуют, чтобы отношения между ядерными державами регулировались определенными нормами, о признании которых они могли бы договориться и которым был бы придан юридически обязательный характер.

Рабочий документ, в частности, содержит две категории предложений. Первая состоит из мер, поощряющих создание морально-политической атмосферы, в условиях которой всякие попытки развязать ядерную войну были бы обречены на провал. Ниже-следующий порядок расстановки предложений был сделан из практических соображений, с учетом того, что все меры по своему существу тесно взаимосвязаны.

Мы предлагаем:

- чтобы все государства, и прежде всего государства, обладающие ядерным оружием, рассматривали предотвращение ядерной войны как главную цель своей политики, не допускали ситуаций, чреватых ядерным конфликтом, а в случае возникновения такой опасности проводили срочные консультации, чтобы не дать вспыхнуть ядерному пожару.

- Документ рекомендует всем государствам включить положения, осуждающие ядерную войну, в соответствующие односторонние и совместные заявления или декларации, и в то же самое время отказаться от пропаганды ядерной войны, включая политические и военные доктрины, призванные оправдать ее.

Социалистические страны подтверждают свое предложение об отказе всех государств, обладающих ядерным оружием, от применения такого оружия первыми. Обязательства на этот счет могли бы быть приняты в одностороннем порядке, либо быть также зафиксированы в едином документе, имеющем международно-правовой характер. Мы поддерживаем предложение о заключении конвенции о запрещении применения ядерного оружия с участием всех ядерных держав.

- В документе CD/484 выдвигаются дальнейшие меры по укреплению принципа неприменения силы в международных отношениях и меры, гарантирующие его выполнение. Заключение всемирного договора на этот счет, а также договора о взаимном отказе от применения военной силы и о поддержании отношений мира между государствами Варшавского Договора и НАТО, выдвинутое рядом социалистических стран в январе 1983 года, должны рассматриваться в качестве важных шагов.

- Все ядерные государства призываются не применять ядерного оружия ни при каких обстоятельствах против неядерных стран, на территории которых такого оружия нет, уважать статус уже созданных и поощрять образование новых безъядерных зон.

- Социалистические страны готовы рассматривать также другие меры, направленные на предотвращение случайного или несанкционированного применения ядерного оружия и возможности внезапного нападения. Очевидно, что различные меры, носящие достаточно технический характер, могут способствовать укреплению доверия лишь в

(Г-н Розе, ГДР)

комплексе с далеко идущими политическими обязательствами. Попытки одной стороны ограничить обсуждение технических аспектов и отвлечь внимание от своего неослабного наращивания ядерного оружия не могут способствовать укреплению доверия.

Вторая категория предложений относится к мерам материального характера. Мы сосредоточили внимание на следующем:

— Одной из наиболее действенных и сравнительно легко осуществимых мер было бы замораживание ядерных вооружений. Документ CD/484 содержит описание всех компонентов такого шага и путей его осуществления.

— Кроме того, социалистические страны считают договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия путем к прекращению качественного совершенствования ядерного оружия, и считают, что до заключения такого договора все ядерные державы должны провозгласить мораторий на проведение любых ядерных взрывов.

Другим важным обязательством ядерных держав должно быть предотвращение распространения ядерного оружия в любой форме.

Предотвращению ядерной войны во многом способствовало бы предотвращение гонки вооружения и на других опасных направлениях, в частности в космическом пространстве. В рабочем документе CD/484 говорится о заключении договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, а также об одностороннем обязательстве Советского Союза не выводить первым в космическое пространство каких бы то ни было видов противоспутникового оружия.

Г-н Президент, социалистические страны также готовы к рассмотрению и других мер, направленных на предотвращение ядерной войны. Настало время перейти к конкретным делам, а именно конструктивным переговорам по вышеуказанным предложениям с целью достижения соответствующих международных соглашений.

Социалистические страны вновь подтверждают свою решимость приступить к разработке неотложных и практических мер по предотвращению ядерной войны и к созданию с этой целью Специального комитета. Мы надеемся, что представленный документ будет должным образом рассмотрен и укрепит уверенность в том, что условия для незамедлительного начала переговоров существуют.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Польши послу Турбански.

Г-н С. ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего выразить искреннее удовлетворение моей делегации и мое собственное в связи с тем, что вы будете председательствовать на Конференции по разоружению в течение апреля месяца. Желая вам всяческих успехов в выполнении сложных обязанностей, возложенных на вас, я предлагаю вам, г-н Президент, полную поддержку и сотрудничество моей делегации в их выполнении.

Хотел бы также воспользоваться этим случаем и вновь выразить свое восхищение и благодарность вашему предшественнику послу Датку за его неустанные усилия и энергию в период пребывания на посту Президента в течение марта, проявленные в бесчисленных попытках решить различные организационные вопросы нашей Конференции. Вопросы, скажем прямо, лишь называемые "организационными", но имеющие важное политическое значение. Позвольте также выразить удовлетворение в связи с тем, что среди нас вновь присутствует заместитель Генерального секретаря г-н Ян Мортенсон.

(Г-н Турбански, Польша)

Г-н Президент, выслушав ряд выступавших на последних пленарных заседаниях, я собираюсь вновь обсудить вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве - вопрос чрезвычайной важности для всех нас, живущих на старой доброй планете Земля.

Милитаризация космического пространства либо опасность размещения в нем оружия массового уничтожения стали в начале нынешнего десятилетия не просто грозной реальностью. Космическое пространство превращается в арену крупномасштабной гонки вооружений. Как и многие другие делегации, выступавшие здесь по этому вопросу, мы также считаем, что милитаризация космического пространства является, к сожалению, лишь частью более широкого процесса, начавшегося раньше. Доктрина военного превосходства в космическом пространстве завоевала популярность в Соединенных Штатах в конце 50-х годов. Наиболее важным было не освоение космического пространства, а тот факт, что это - действительно то пространство, где можно вести более эффективные стратегические военные действия. По мнению американских политиков конца 50-х годов, стране, которая первой завоюет доступ к этому новому театру действий, неизбежно станет ведущей державой мира. Усилия американской администрации в этом направлении имели и по-прежнему имеют чрезвычайно негативное влияние на международную ситуацию в целом, содействуя усилению угрозы войны. В соответствии с современными планами и заявлениями нынешней администрации Соединенных Штатов космическое пространство должно стать выставкой новейших видов все более и более сложного оружия.

Неоднократно упоминавшаяся в ходе наших дебатов в этом году директива № 119 от 6 января 1974 года о начале осуществления широкомасштабной исследовательской программы новых систем оружия, предназначенного для применения в космическом пространстве и способного нанести ответный ядерный удар - это лишь одно из недавних доказательств этих планов. Программы "Шаттл" и "Челенджер", осуществляемые американским управлением по космическому пространству НАСА, включают, наряду с другими задачами, испытание военных и разведывательных систем, "инспекция", если можно так выразиться, находящихся на орбите спутников или их захват. Средства массовой информации США не скрывают того, что основную пользу из этих программ извлекает Пентагон.

Г-н Президент, когда более четверти столетия тому назад благодаря человеческому гению и фантазии первый человек, Юрий Гагарин, вышел в космическое пространство, мировое сообщество, естественно, не ожидало подобного угрожающего развития событий. Этот форум разоружения таким образом должен сделать все возможное для обеспечения того, чтобы дальнейшее освоение и использование космического пространства проводилось в интересах всех стран и всех народов, для их блага, а не для их уничтожения.

Накопленный до настоящего времени опыт ведения переговоров по разоружению показывает, что гонку вооружений легче остановить до, а не после развертывания новых систем оружия. Соответственно, по-прежнему имеет реальный шанс на успех серьезная попытка повернуть вспять нынешние тенденции. Очевидно, что новые военные достижения в космическом пространстве оказывают глобальное влияние на международную безопасность вследствие самой природы охвата всей земли спутниками. Гонка вооружений в космическом пространстве, таким образом, является прямым продолжением обычной гонки на Земле и, как таковая, создает чрезвычайно опасную угрозу ядерной конфронтации.

(Г-н Турбански, Польша)

Обсуждая военную деятельность в космическом пространстве, г-н Президент, необходимо сознавать, что она неотделима от вопроса мирного использования космического пространства. Мы действительно признаем, что многие направления мирного использования космического пространства в таких областях, как телесвязь, навигация, фоторекогноспировка, лишь при незначительных модификациях также имеют иногда важное военное значение. Метеорологические, навигационные спутники, спутники связи и другие могут использоваться для выполнения командных и контрольных функций, для проведения наблюдения за поверхностью Земли, для сбора разведывательных данных или для наведения межконтинентальных баллистических ракет и т.д. Возможность совпадений с гражданским использованием, как это видно, достаточно велика. Но многие виды деятельности представляют практически исключительно военный интерес. Вызывает беспокойство тот факт, что на такой деятельности делается все больший и больший акцент. С другой стороны, часто отмечают, также и в этих стенах, что спутники обладают важной функцией проверки, которая при дальнейшем ее развитии и принятии всеми заинтересованными сторонами сделает их эффективным средством достижений этой цели. По мнению специалистов, эти достижения направлены на более высокую степень совершенствования технологии датчиков, фоторекогноспировки, обнаружения ядерных взрывов и т.д.

Г-н Президент, возможное военное использование космического пространства против противника на Земле означает также разработку и развертывание в этой среде эффективных и конкретного оружия направленного действия. После речи президента Рейгана о так называемых "звездных войнах" в марте 1983 года в вопросе возможного использования космического пространства для конкретных военных целей все большее внимание, по-видимому, уделяется разработке новой технологии и оружия, что может иметь серьезные последствия для международной безопасности. Если к этому добавить, что так называемое лазерное оружие и оружие направленной энергии, необходимые компоненты которого уже существуют, и которое дает возможность практически мгновенного "поражения", милитаризация космического пространства, его использование для военных целей представляется сложным, а поэтому назревшим вопросом конкретных переговоров. В противном случае 80-е годы могут стать десятилетием развития военной технологии для использования в этой среде. Текущие и будущие события в этом отношении могут вызвать глубокие изменения в стратегии и в вопросах международной безопасности.

Г-н Президент, уже существует целый ряд договоров о деятельности в космическом пространстве. Начиная с того момента, когда проблема гонки вооружений в космическом пространстве была включена в повестку дня Комитета по разоружению, их перечисляли и обсуждали в этом зале многие из выступавших на нынешней сессии и на нескольких предыдущих. Они также затрагивались, позвольте мне напомнить, г-н Президент, в моем выступлении здесь же 18 августа 1983 года. Я думаю, все согласятся, что если бы дух существующих договоров и лежащий в их основе принцип превращения космического пространства в мирную среду были осуществлены на деле, положение в этой среде, а также и на других форумах, обсуждающих ее будущее, было бы намного лучше. К сожалению, это не так. Генеральная Ассамблея в резолюции 38/70 весьма справедливо напоминает о прежних международных договорах, о Заключительном документе своей десятой специальной сессии и прежних резолюциях по космическому пространству и

(Г-н Турбански, Польша)

отмечает с беспокойством, что несмотря на имеющиеся документы, происходит распространение гонки вооружений на космическое пространство. Действительно, не уважается дух Договора о космическом пространстве 1967 года, в соответствии с которым космическое пространство должно быть областью мирного освоения. Действительность более конкретного договора, такого, как Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, поставлена сейчас под угрозу вследствие появления новых тенденций в развитии **оружия** направленного действия, основанного на лазерном луче и пучке частиц. Я упомянул эти два документа лишь в порядке примера. Единственные конкретные переговоры, до сих пор имевшие целью обеспечить контроль за милитаризацией космического пространства - проходившие в конце 70-х годов между СССР и США двусторонние переговоры по противоспутниковому оружию были прерваны Соединенными Штатами.

Таким образом, аналитические материалы, заявления политических деятелей, а также наши выступления по данному предмету раскрывают мрачное лицо этой сложной проблемы. Единственное решение - начать действовать сейчас же. Я разделяю мнение, выраженное здесь уважаемым послом Чехословакии Вейводой в выступлении 27 марта о том, что пришло время закрыть, как он сказал, "общие" и "исследовательские" дискуссии по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы убеждены, что наступило время начать разработку соответствующих практических и эффективных мер, которые посредством взаимоприемлемого соглашения могли бы запретить размещение какого-либо оружия в космическом пространстве. В этой связи необходимо напомнить, г-н Президент, что в августе 1981 года Советский Союз представил тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект договора о запрещении размещения любых видов оружия в космическом пространстве, тем самым продемонстрировав свою готовность предпринять определенные шаги, однако не имея в виду нарушать примерного равенства сил между основными военнополитическими союзами. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подавляющим большинством голосов приняла, как мы помним, резолюцию, в которой признавалась необходимость предпринять действия по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство и обратилось с просьбой к тогдашнему Комитету по разоружению начать переговоры с целью выработки и согласования текста соответствующего международного договора. Против этой инициативы, однако, выступили Соединенные Штаты, которые попытались свести суть проблемы к запрещению противоспутниковых систем, оставляя открытым вопрос о размещении других типов военных устройств в космическом пространстве. В прошлом году в ходе тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Советский Союз предложил заключить договор об отказе от применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, который был распространен в качестве документа этой Конференции CD/476 и представлен уважаемым послом Израэлем 22 марта 1984 года.

Мы хотели бы подчеркнуть, г-н Президент, огромное политическое значение обоих этих предложений. Их основной политической целью является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, и в этом заключается их наибольшее значение для человечества. Далее в отношении проекта договора о запрещении применения силы в космическом пространстве должно внимание должно быть уделено тому факту, что он

(Г-н Турбански, Польша)

сочетает как политические, так и правовые обязательства государств не применять силу друг против друга как в космическом пространстве, так и из космического пространства с осуществлением широких конкретных мер, нацеленных на предотвращение милитаризации космического пространства. Мы очень надеемся, что эта новая советская инициатива будет встречена благосклонно этой Конференцией и в принципиальном смысле будет способствовать проведению полномасштабных конкретных многосторонних переговоров по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Серьезность этой проблемы очевидна и велика. Сегодня она становится еще больше, чем была несколько дней назад. В соответствии с информированными источниками внутри администрации США, как об этом пишут во вчерашнем номере газеты "Интернэшнл геральд трибюн", президент Рейган в прошлую субботу, 31 марта, подписал для представления в Конгресс доклад, в соответствии с которым "... администрация Рейгана планирует разработать и испытать противоспутниковое оружие и не намерена добиваться всеобъемлющего запрещения такого оружия с Советским Союзом...". Таким образом, серьезность проблемы нельзя недооценивать. Поэтому я присоединяюсь ко всем тем, кто выступал здесь в поддержку скорейшего учреждения Специального комитета в рамках нашей Конференции, с тем чтобы начать такие переговоры как можно скорее. В прошлом году и в ходе нынешней сессии широко обсуждались различные предложения относительно мандата этого комитета. Наша делегация полностью разделяет анализ и выводы, высказанные по этому вопросу вами, г-н Президент, 29 марта сего года. Действительно, к этой проблеме необходим всесторонний подход в рамках будущего специального комитета. Сознывая, что выявление различных аспектов и множества вопросов этой сложной проблемы должно быть проделано в самом начале, нужно помнить, что его нельзя проводить лишь ради выяснения как такового, без необходимой связи с переговорами. Другими словами, будущий мандат указанного органа не может ограничиваться лишь выявлением вопросов. В свете последних новостей по данному вопросу сейчас настоятельно необходимы именно конкретные переговоры. Поскольку имеется немало примеров из недавнего прошлого или примеров аналогичных ситуаций, мы, собственно, испытываем опасение, что настойчивость некоторых западных делегаций в требовании о необходимости выявления круга вопросов имеет целью скорее заблокировать, а не добиваться прогресса по существу вопроса, т.е. по проведению переговоров с целью заключения, по мере необходимости, соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и всех связанных с этим вопросов, как было предложено в ходе недавних неофициальных консультаций.

Мы вступаем в третий месяц нынешней сессии, даже не решив ее основных организационных проблем. Космическое пространство, свободное от оружия и гонки вооружений, более не является проблемой мелких тактических игр. Это проблема огромных политических масштабов, заслуживающая самого серьезного внимания с нашей стороны.

Г-н Президент, еще не поздно предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, но нам нужно действовать сейчас же. Я надеюсь также, что под вашим руководством эта Конференция приступит к успешным переговорам в этом направлении. Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Польши за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Аргентины послу Карасалесу.

Г-н Хулио Сесар КАРСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Большое спасибо, г-н Президент. Мне доставляет удовольствие, г-н Президент, взять слово на сегодняшнем заседании и одним из первых передать свои самые искренние поздравления новому Президенту нашей Конференции. Мы желаем вам больших успехов в работе, аналогичных тем, свидетелями которых мы были, когда вы блестяще справлялись с координацией деятельности Группы 21 в мае прошлого года. Ваше Превосходительство всегда может рассчитывать на самое широкое сотрудничество аргентинской делегации. Мне доставляет большое удовольствие видеть посла Датку, который активно и неутомимо трудился, возглавляя работу нашей Конференции в марте, сидящим справа от вас. У него было полное право поехать отдохнуть на некоторое время в Берн, но он так не поступил, и это еще раз показало личную приверженность посла Датку работе нашей Конференции и проблемам, которые на ней обсуждаются. Я выражаю г-ну послу Румынии высокую оценку и признательность моей делегации за его исключительно эффективную и воодушевляющую работу.

Мне также доставляет удовольствие, г-н Президент, видеть среди нас г-на Яна Мартенсона, заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, о чьем постоянном интересе к темам, которые мы обсуждаем, очень хорошо известно, и я его сердечно приветствую.

Г-н Президент, в соответствии с тем, что предусмотрено повесткой дня на первый этап сессии 1984 года Конференции по разоружению, орган переговоров должен был на прошлой неделе рассмотреть пункт 6 нашей повестки дня, озаглавленный "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Я говорю "должен был рассмотреть", так как за исключением делегации одного государства-члена Конференции и других заявлений общего характера, содержащихся в выступлениях по другим проблемам, этот пункт не стал предметом для конкретных выступлений со стороны ряда делегаций стран-членов этой Конференции.

Должен признать, что нежелание обсудить этот вопрос нас не удивляет и ясно характеризует нынешнее состояние дел в связи с той областью, которую Заключительный документ признал важной, призвав в параграфе 59 государства, обладающие ядерным оружием, "предпринимать усилия с целью" заключения этих эффективных соглашений, на что делается ссылка в пункте 6.

Конечно, этот вопрос стоит на нашей повестке дня, а в начале наших заседаний был создан соответствующий специальный комитет, но это было сделано почти чисто механически и проведение заседаний этого вспомогательного органа на данном этапе не предусматривалось, но есть основания усомниться в том, что эти совещания состоятся в ходе второй части.

Такое положение дел отражает всем известную реальность. Страны, которые не обладают ядерным оружием, а их в международном сообществе огромное большинство, те, кто имеет право получить четкие и эффективные гарантии, что ядерное оружие не будет использовано против них, так же, как и угроза его применения, имеют в своем распоряжении, помимо прочего, в качестве возможной основы для таких гарантий пять односторонних заявлений, сделанных державами, обладающими ядерным оружием, различные заявления, интерпретируемые по-разному, которые почти всегда полны оговорок и лазеек различного рода и выполнение которых должно оцениваться исключительно, исходя из конкретных проявлений доброй воли государства, которое их сделало.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Как заявил в своей речи 28 февраля этого года министр иностранных дел Аргентины, некоторые гарантии скорее напоминают "сценарии, допускающие применение или угрозу применения оружия, которое может покончить с существующей цивилизацией".

Поэтому не стоит удивляться, что те, кому были адресованы эти заявления, расценили их как абсолютно недостаточные. Никто не может строить собственную безопасность, а на нее имеют право все, на основе таких заявлений, как эти, или по крайней мере на четырех из этих пяти заявлений. Конечно, они не заслуживают названия "гарантий".

По логике вещей, такие гарантии могут предоставить только государства, обладающие ядерным оружием, и им предстоит сделать необходимые шаги, чтобы прояснить и подкрепить их обязательства и добиться "эффективных международных соглашений", о чем говорится в Заключительном документе и в самом названии пункта 6.

Эти необходимые шаги не были сделаны, и, кажется, к этому не существует ни малейшего желания. Как подчеркнула Группа 21 в своей декларации от 9 августа 1983 года, очевидна "непреклонность государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ликвидации ограничений, условий и исключений, содержащихся во всеобщих декларациях" (CD/407).

В этом кроется объяснение того, почему обсуждение пункта 6 оказалось на мертвой точке. Кажется, нет признаков того, что ситуация изменится или в ближайшем будущем произойдет какой-либо позитивный сдвиг.

Никто или почти никто не хочет отвергать возможность применения ядерного оружия, по крайней мере в ограниченном масштабе. Мастера по устрашению и их союзники, очевидно, хотят в конечном итоге сохранить их свободу действий, и создается впечатление, что все эти вариации на тему вращаются вокруг да около существующей реальности. Нельзя не обратить внимание на то, что такие шаги будут бесплодными.

Поэтому особую значимость приобретает оценка, содержащаяся в заявлении Группы 21, на которое я только что сослался (CD/407): "Группа 21 вновь выражает уверенность в том, что наиболее эффективными гарантиями безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия являются ядерное разоружение и запрещение применения ядерного оружия".

Сколько ни смотри на существующее положение, всегда приходишь к тому же самому выводу: пока существует ядерное оружие и возможно его применение, никто не будет чувствовать себя в безопасности.

События последнего времени в этой области не могут не вызывать самую большую тревогу. Начался новый этап гонки ядерных вооружений. С одной и с другой стороны идет процесс распространения наиболее сложных систем ядерного оружия, во всех океанах и по всем широтам растет ядерная опасность, а горизонтальное распространение вызывает все большую тревогу. Возникает вопрос, на чем будет основываться решение о применении такого оружия? Есть ли что сказать по этому поводу странам, на территории которых расположено это оружие? Не увеличится ли число государств, обладающих способностью принимать решения по этому вопросу, хотя число государств, обладающих ядерным оружием, останется неизменным?

Нам и дальше придется жить при наличии десятков тысяч ядерных боеголовок, размещенных по всему миру? В зависимости от источников точные цифры могут варьироваться, но не подошли ли мы уже к такой крайней черте, когда на тысячу ядерных боеголовок больше или меньше уже не имеет значения?

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Не открываются ли каждый раз все более роковые перспективы распространения гонки ядерных вооружений на космическое пространство?

На фоне этой панорамы, которая от многократного упоминания о ней не стала менее впечатляющей, мы слышали недавно, а точнее 29 марта сего года, выступление, содержащее странную попытку увязать вопрос о предотвращении ядерной войны с ратификацией Договора о нераспространении ядерного оружия и одновременно переложить каким-то образом ответственность за сложную международную обстановку на тех, кто не присоединился к этому международному юридическому документу.

Такие утверждения побудили мою делегацию сформулировать некоторые комментарии.

Во-первых, является фактом, что для многих стран, среди которых и Аргентина, Договор о нераспространении — это в высшей степени недостаточный договор, так как он содержит черты дискриминации, накладывает абсолютно неравные обязанности, а в некоторых случаях — это даже и не обязанности, поскольку произвольно ограничивает возможности мирного использования ядерной энергии, ведет дело к сохранению вне конкуренции передовой технологии, находящейся в руках ограниченного круга стран, и по существу узаконивает обладание ядерным оружием.

Более того, к недостаткам и ошибкам Договора добавляется и то, что не было осуществлено все то, что рассматривалось его авторами в качестве позитивных элементов. Не осуществлялось широкое международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии, не проводились с решимостью переговоры о прекращении "в ближайшем будущем" опасного курса гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Напротив, научно-технические связи стали объектом преград и ограничений, с каждым разом все больших, а перспективы заметного прогресса в области ядерного разоружения и обуздания и поворота вспять гонки ядерных вооружений с каждым разом все более отдаляются от нас. Пункт 2 нашей повестки дня, который содержит этот вопрос, предусматривает уже не начало переговоров, а начало серьезного и значимого обсуждения, так как существует оппозиция со стороны некоторых стран, которые принадлежат к тем, кто наиболее активно выступает за Договор о нераспространении ядерного оружия.

Я не собираюсь заниматься глубоким анализом Договора о нераспространении или его положений. Министр иностранных дел моей страны доктор Данте Капуто имел возможность высказать 28 февраля с.г. нашу точку зрения по этому вопросу. В любом случае нельзя отрицать существование аспектов, которые касаются существа и могут быть предметом обоснованной критики; нельзя отрицать и права каждого суверенного государства оценить эти аспекты и их последствия и определить свою позицию при обсуждении этого вопроса.

Возможно, некоторые государства решили проигнорировать эти отрицательные стороны и поставить свою подпись под Договором о нераспространении и ратифицировать его. Это их право, и мы его уважаем. Думаю, что когда они так поступали, данные отрицательные стороны еще не начали вырисовываться, и кто знает, поступили бы они таким же образом и сейчас. Другие государства, напротив, имеют неоспоримое право, если они сочтут, что ряд статей и то, как Договор о нераспространении действует, имеют отрицательные моменты, воздержаться от присоединения к документу, который, с их точки зрения, наносит неоправданный вред их интересам и их развитию, хотя существует другая сторона, которая оправдывает необходимые жертвы, и хотя опасность возникновения ядерной войны не уменьшается.

То, от чего следует отказаться, так это от права - которое, несомненно, не является таковым - предполагать, хотя об этом прямо и не заявлено, что если какая-либо страна решит не присоединяться к Договору о нераспространении, так это потому, что она намерена сейчас или в дальнейшем производить ядерное оружие или обладать им и параллельно, что эта страна препятствует вследствие этого предотвращению ядерной войны.

Это значит приписывать необоснованно достойные осуждения намерения тем, кто не придерживается той же позиции в отношении обязательств и эффективности международного юридического документа, который по крайней мере до настоящего времени никогда не рассматривался как обязательный для присоединения к нему.

Важны действия, учет реальности, а не безосновательные спекуляции. Государства-неучастники Договора о нераспространении решительно повторяли, и не один раз, свой полный и абсолютный отказ от ядерного оружия и свое намерение использовать безграничные возможности, которые предоставляет ядерная энергия на благо и прогресс народов исключительно в мирных целях. В широком смысле это так, если нет наставников и поводырей, если не надо просить разрешения и не быть объектом третейских решений или непостоянных политиков из клуба всемогущих.

Нет ни малейшего подтверждения, минимально объективного элемента, который показал бы, что такие государства не говорят правду. Однако любое технологическое достижение принимается с самым глубоким недоверием, все и каждое из таких достижений тщательно исследуются в попытках найти скрытые намерения и должны явиться объектом наиболее строгого, постоянного и всеобъемлющего контроля.

Рыцарями этого недоверия, сторонниками наиболее строгого контроля являются именно те, кто присваивает себе все права и кто претендует на то, чтобы остаться, как и в рамках Договора о нераспространении, вне всякого контроля; те, кто не признает ни малейших ограничений, ущемляющих их полную свободу действий в плане развертывания оружия массового уничтожения, каждый раз более сложного, и в деле размещения его на своей территории; те, кто одновременно требует, чтобы их заявления воспринимались как "святое слово" и чтобы они не могли стать объектами малейшей проверки, как это предусматривается Протоколами Договора Тлателолко.

Эти защитники парадоксов любят включать в осуждения ими так называемого горизонтального распространения дешевые высказывания о необходимости обуздания также и вертикального распространения. Однако все усилия и озабоченность, которые они проявляют в отношении первого - горизонтального, пожалуй, исчезают, когда речь идет о втором - вертикальном, и когда можно нанести ущерб концепциям безопасности военных союзов и доктринам, на которых они основываются. В равной степени этих усилий и озабоченности нет, если говорить о географическом распространении, которое ширится с каждым днем.

Скорейшее заключение договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия является самым быстрым и подходящим способом для того, чтобы избежать распространения ядерного оружия, но реальность такова, что даже нет и возможности начать эти переговоры. Он не несет в себе той первоочередной важности, которая заключена в Договоре о нераспространении.

Все мы выступаем за нераспространение, в том или другом смысле. Многие против самого механизма, которые не следует распространять, а именно ядерного оружия.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Если бы оно не существовало, то не было бы ни малейшей опасности распространения. Но даже и при такой очень ограниченной цели, как нераспространение, правильно ли будет считать аксиомой, что Договор о нераспространении является единственным подходящим средством?

Ряд государств не разделяют такое мнение. Приписывать осуществлению этого неоспоримого права безответственные осложнения и вызывающие тревогу последствия — это значит верить в наивность или доверчивость людей. Можно ли представить себе, что опасность ядерного конфликта исчезнет или уменьшится от того, что будет ратифицирован Договор о нераспространении в его теперешней форме всеми государствами без исключения, в то время, когда останутся нетронутыми тысячи ядерных боеголовок, которые сегодня засорили мир, и средства доставки к целям? В чем заключается опасность ядерной войны? В тех государствах, которые не являются участниками Договора о нераспространении? Кажется, было бы желательно сохранять некоторое чувство меры.

29 марта также утверждалось, что Договор о нераспространении является "единственным существующим международным документом, по которому крупные ядерные державы обязуются в юридическом порядке осуществлять ядерное разоружение, т.е. что они взяли на себя обязательство завершить переговоры с этой целью, основываясь на принципе доброй воли". Это последнее разъяснение явилось своевременным, так как в действительности единственным выбором для ядерных держав-участниц Договора о нераспространении являются переговоры, а не разоружение, и даже не создание преграды для гонки ядерных вооружений. С другой стороны, это простое обязательство не предусматривает никакого контроля, как в плане его выполнения, так и в плане санкций в случае его нарушений. Все мы, конечно, знаем то, каким образом соблюдалась статья 6 Договора о нераспространении.

Поэтому получается, что невыполнение содержащегося в статье 6 обязательства, которое названо таковым лишь по соображениям милосердия — не может быть вызвано действиями стран-неучастниц Договора о нераспространении. У них отняли право на это. И это совсем не удивительно. Поэтому когда выступают за принятие договора, то выдвигается в качестве аргумента существование обязательств как для стран, не обладающих ядерным оружием, так и для обладающих им, и в качестве примера приводится уже упомянутая статья 6. Однако, когда страна обладает суверенитетом и принимает решение по этому вопросу, проводя анализ договора, приходит к выводу, что обязательства не похожи друг на друга, или во всяком случае одни из них выполняются, а другие нет, оказывается — это совпадает с только что изложенной мною точкой зрения, кажется, что на это нельзя сослаться для обоснования своего отказа. Эта страна должна любым способом присоединиться к договору вне зависимости от того, как она думает в отношении его, с тем чтобы уже с того момента подчеркнуть ту критику и те недостатки, которые справедливо оправдывают нежелание этой страны поступить таким образом.

Г-н Президент, не хочу больше распространяться по этому вопросу, но нельзя не высказать при этом некоторых соображений. Все точки зрения достойны уважения, и ни один международный документ не стоит выше здравого смысла и идеалов. Как бы ни были похвальны намерения, на которых он зиждется, их недостаточно. Важна форма, в которую воплощаются на практике эти намерения.

Немногие документы могут вызвать своего рода идеи манихейства в этом отношении, во всяком случае Договор о нераспространении не является одним из таковых. Это просто средство на пути к цели, но не единственное.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Однако настоящее и будущее человечества не связано с будущим документа, который с каждым разом становится все более спорным. Угроза уничтожения человечества берет ныне начало в других областях, которые не стоит труда упоминать вновь. Чтобы добиться прогресса в этих областях, следовало бы направить в правильное русло усилия видных и активных членов международного сообщества до того, как возникнут новые варианты бесконечного "разоружения разоруженных". Не следует витать в облаках, а следует встретить лицом к лицу те ужасные реальные условия, в которых мы вынуждены в настоящий момент существовать.

Практически по всем пунктам, включенным в повестку дня нашей Конференции, необходимо предпринять энергичные, решительные и немедленные действия. Некоторые пункты, такие, как 1, 2, 3 и 5, приобрели исключительно важный и срочный характер. Подавляющее большинство участников нашего форума уже готово приступить к таким действиям. Требуется совсем немного желания. Почему не объединиться с остальными и в конце концов не прийти к тому, что от нас ожидают?

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Аргентины за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Югославии г-ну Михайловичу.

Г-н М. МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Президент, глава делегации Югославии еще будет иметь возможность поздравить вас в связи с выполнением вами в этом месяце обязанностей президента. Если бы он был здесь, то я уверен, что он приветствовал бы также уважаемого заместителя Генерального секретаря г-на Я. Мартенсона. А сейчас позвольте мне, г-н Президент, от моего собственного имени пожелать вам большого успеха в вашей работе.

Г-н Президент, сегодня я хотел бы вынести на обсуждение рабочий документ, подготовленный югославской делегацией, документ CD/482 от 26 марта 1984 года, озаглавленный "Национальные меры проверки", который уже распространен среди делегаций. Цель этого документа состоит в том, чтобы изложить некоторые наши мнения, которые, как мы надеемся, будут полезны в будущих переговорах по выработке конвенции. Однако они не отражают окончательной позиции югославской делегации и в ходе переговоров могут быть пересмотрены.

С самого начала обсуждения вопроса о запрещении исследований, разработки, производства и уничтожения химического оружия широко признавалось, что в основе проверки должно быть сочетание соответствующих национальных и международных мер, которые бы дополняли и добавляли одна другую, что служило бы приемлемой системой, которая бы, в свою очередь, обеспечивала эффективное выполнение запрещения.

В основном рабочий документ исходит из общепринятой точки зрения о том, что эффективное выполнение запрещения производства и уничтожение или изменение предназначения запасов химического оружия и объектов по его производству может быть обеспечено лишь при наличии эффективной системы международной проверки соблюдения конвенции о запрещении химического оружия.

Однако мы считаем, что национальные меры проверки могут также играть роль в выполнении положений конвенции на всех ее этапах. Тем не менее, важно подчеркнуть, что с самого начала выполнения конвенции должно быть тесное сотрудничество между международным и национальным органами во всей их деятельности, касающейся конвенции. Такое взаимное сотрудничество, несомненно, может быть определенно достигнуто только в атмосфере общего доверия. Переговоры, проводившиеся до сих пор, убедительно показывают, что каждое государство-участник должно создать национальный орган,

(Г-н М. Михайлович, Югославия)

который бы дополнял и помогал деятельности международного органа в выполнении мер проверки. Государства-участники конвенции должны также, в рамках своих административных и правовых норм, пресекать любую деятельность, нарушающую конвенцию. Существующая классификация токсичных химикатов на три категории: сверхтоксичные смертоносные химикаты; другие смертоносные химикаты и другие вредоносные химикаты, может служить основой проверки национальным органом выполнения, а также для определения уровня проверки. В этом процессе желательно тесное сотрудничество с национальным органом. Однако мы придерживаемся мнения, что проверка менее токсичных химикатов, других смертоносных и вредоносных химикатов, а также прекурсоров боевых химических веществ должна осуществляться почти на всех этапах под контролем национального органа. Эта форма проверки менее токсичных химикатов предлагается потому, что большинство таких химикатов относится сегодня к двуцелевым химикатам и широко используется для мирных целей. Само собой разумеется, что государства-участники, производящие эти химикаты, должны представлять доказательства по целям изменения их предназначения, объектов по их производству или их конечных потребителей.

Однако и в этом случае меры национальной проверки должны согласовываться между государствами-участниками заранее и всегда должна существовать несомненная и реальная основа для поддержания доверия между государствами. Конечно, такого доверия можно достичь лишь на основе объективных и надежных данных, представляемых каждым национальным органом путем регулярного уведомления Консультативного комитета о выполненных мерах проверки.

Иными словами, контроль за производством других смертоносных и вредоносных химикатов, двуцелевых химикатов и прекурсоров и за изменением их предназначения на разрешенные цели следует организовать таким образом, чтобы постоянно обеспечивать достоверную информацию. Для обеспечения эффективности системы проверки и для поддержания доверия между государствами-участниками, необходимо будет уже в ходе выработки конвенции договориться о сотрудничестве между ее будущими государствами-участниками на основе обмена квалифицированной информацией, стандартизации методов и внедрения известной и оправдавшей себя системы проверки, а также согласуемой компьютерной системы.

Такое сотрудничество позволит осуществлять также при необходимости контроль с помощью международного органа. Это может потребоваться в том случае, если с течением времени произойдут изменения в процессе производства любых двуцелевых химикатов или если будет внедрена новая технологическая процедура, или если увеличится производственная мощность. Кроме того, если на основе информации, поступающей в форме докладов, которые национальный орган представляет Консультативному комитету, делается вывод о том, что в производстве произошли изменения, то Консультативный комитет может предложить, чтобы соответствующее государство-участник организовало также международный контроль над этим производственным объектом.

С другой стороны, мы придерживаемся мнения, что доверие между государствами-участниками обеспечивается также составом и структурой национального органа. Помимо того, что состав такого органа складывается из представителей различных учреждений государств-участников, мы считаем, что в него должен, на добровольной основе, входить также один представитель государства-участника, предложенный Консультативным комитетом с согласия принимающей стороны.

(Г-н М. Михайлович, Югославия)

Роль и задачи национального органа проверки должны по сути дела определяться законодательством каждой отдельной страны. Несмотря на то, что административные и экономические системы многих государств-участников конвенции очень различны, мы считаем, что структура, состав и работа национального органа должны быть таковыми, чтобы при выполнении конвенции обеспечивать эффективность, компетентность, объективность и необходимое доверие в тесном сотрудничестве со всеми международными учреждениями.

Основные идеи, изложенные в рабочем документе, представленном Югославией, направлены на то, чтобы отметить как необходимость, так и полезность совместной национальной и международной проверки запрещения химического оружия. Когда же появляются сомнения, что национальных мер недостаточно, само собой разумеется, предпочтение отдается согласованной системе международной проверки. Мы надеемся, что этот документ послужит вкладом в разработку удовлетворительных положений конвенции о системе проверки.

Благодарю вас, господин Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Югославии за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Алжира послу Ульд-Руису.

Г-н Башир УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Господин Президент, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на апрель-месяц 1984 года и заверить вас в полной поддержке делегации Алжира в выполнении вашей задачи.

Мы также благодарим посла Датку за умелое руководство нашей работой в течение марта месяца.

Алжирская делегация также присоединяется к приветствиям, которые были высказаны в адрес заместителя Генерального секретаря г-на Лиа Мартенсона.

Сегодня я хотел бы вкратце затронуть один вопрос, который мы считаем вопросом исключительной важности и которому придан приоритет в нашей повестке дня, — речь идет о ядерном разоружении.

Господин Президент, вследствие своей значительной разрушительной силы ядерное оружие вызвало широкое порицание, которое все ширилось по мере роста арсеналов и дальнейшего усиления угрозы ядерной опасности.

Какой путь пришлось преодолеть, пока не была осознана ядерная опасность — от осуждения в послевоенное время ядерного оружия ограниченной группой посвященных до массовых движений протеста, свидетелями которых мы являемся сегодня.

С самого начала своего зарождения движение неприсоединившихся стран взяло на себя ответственность за судьбу требований международного сообщества в пользу ядерного разоружения. Эти усилия привели к созыву первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которую, вне всякого сомнения, можно считать важным этапом совместных поисков решения проблем, связанных с гонкой вооружений.

Стремление к ликвидации ядерной угрозы воплотилось в принятии путем консенсуса программы действий, в которой ядерному разоружению придается абсолютный приоритет.

Ускорение гонки вооружений заострило внимание на срочной необходимости ликвидации риска возникновения ядерной войны как ближайшей цели, при том понимании, что полное уничтожение ядерных вооружений остается конечной целью.

(Г-н Ульд-Руис, Алжир)

Первая специальная сессия дала также возможность разработать полноценную стратегию разоружения по главному вопросу, каковым является ядерное разоружение, этапы которого были определены в пункте 50 Заключительного документа.

Заключительный документ параллельно с переговорами по ядерному разоружению предусматривает осуществление двух чрезвычайно важных мер: прекращение испытаний ядерного оружия и так называемые негативные гарантии безопасности. Таким образом, участники трехсторонних переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия призваны завершить их в срочном порядке и представить достигнутые результаты в единый многосторонний орган переговоров для тщательного исследования. Кроме того, ядерным державам предлагалось принять меры с целью дать неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Подобное напоминание об известных всем положениях Заключительного документа представляется несколько излишним. Но это, как мы считаем, тем не менее необходимо для полной оценки процесса многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Речь идет, собственно, о документе, который был принят путем консенсуса и значение которого было вновь подтверждено, и также путем консенсуса, в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Шесть лет спустя после принятия программы действий этот консенсус, к сожалению, пока не воплотился в конкретные меры, имеющие целью остановить гонку вооружений и повернуть вспять эту тенденцию.

Трехсторонние переговоры были прерваны. Единому органу многосторонних переговоров по вопросам разоружения постоянно мешают приступить к переговорам по вопросам, имеющим первостепенное значение, а именно: запрещению испытаний ядерного оружия; прекращению гонки вооружений и ядерное разоружение; предотвращение ядерной войны. Переговоры по негативным гарантиям безопасности находятся в тупике. Они постоянно наталкиваются на отказ некоторых ядерных держав дать безоговорочные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Не преуменьшая размах задачи и сложность ядерных проблем, нам следует признать, что подобное положение с блокированием переговоров прежде всего вызвано отсутствием политической воли со стороны некоторых ядерных держав.

Это достойное сожаления отношение со стороны некоторых держав, несущих особую ответственность за процесс ядерного разоружения, объясняется стремлением поменять местами приоритеты вопросов, фигурирующих в повестке дня, и превратить Конференцию в совещательный форум, не имеющий ничего общего с переговорами по ядерному разоружению.

В числе аргументов, выдвигаемых с целью помешать Конференции по разоружению начать переговоры по ядерному разоружению, имеется один, который мы не можем не отвергнуть категорически: он состоит дословно в том, что ядерные проблемы являются исключительной прерогативой ядерных держав.

Вместо переговоров, предусмотренных Заключительным документом, нам предлагается проводить неофициальные встречи, которые дали бы возможность неядерным государствам поделиться своими тревогами.

Таким образом, из полноправного участника поисков совместного решения вопроса, касающегося безопасности всех государств, неядерные государства оказываются переведенными в ранг простых "просителей", за которыми сообразовали признать право выразить свою точку зрения по данной проблеме.

(Г-н Ульд-Рвис, Алжир)

Подобное отношение полностью противоречит положениям Заключительного документа 1978 года, который признает за всеми право участия на равной основе в многосторонних переговорах по разоружению, имеющих непосредственное отношение к их национальной безопасности.

Можно ли серьезно предполагать, что ядерная проблема не имеет никакого отношения к национальной безопасности неядерных государств? Это означало бы отмахнуться от интересов неядерных государств, которые предпочли остаться в стороне от двух военных альянсов. Следует ли снова напоминать, что жизненные интересы безопасности всех государств находятся под непосредственной угрозой уже вследствие самого существования ядерного оружия? Многочисленные исследования о ядерном оружии подтверждают общность судьбы, к которой мы приговорены ядерным оружием, особенность которого — не проводить, в случае ядерной войны, различия между воюющими и невоюющими сторонами. Неоспоримо то, что обладание ядерным оружием возлагает на ядерные государства особую ответственность в деле разоружения, но эта ответственность не может быть исключительной.

Проводить связь между обладанием определенной категорией оружия и правом участия в переговорах о запрещении этой категории оружия означало бы исключить значительное большинство государств-участников из переговоров, ведущихся в рамках Конференции. То же самое могло бы произойти с конвенцией по химическому или с конвенцией по радиологическому оружию.

Имеется и другой аргумент, который мы не можем принять. Речь идет о введении различия между:

- с одной стороны, неядерными государствами-участниками Договора о нераспространении, которые в этом качестве очевидно имеют право запросить отчет от государств, обладающих ядерным оружием,

- и, с другой стороны, неядерными государствами, которые по хорошо известным причинам не присоединились к этому Договору и которые было бы "неудобно" критиковать за распространение ядерного оружия по вертикали.

Подобный подход является следствием упомянутого желания оставить неядерные государства за бортом переговоров по ядерному разоружению.

Что касается связи, которую хотят провести между неприсоединением к Договору о нераспространении и позицией в отношении целей нераспространения ядерного оружия, то она представляется нам лишенной всякого основания.

Подобное смешение на деле основывается на концепции нераспространения ядерного оружия, которую мы не разделяем, поскольку она учитывает лишь один из аспектов этого распространения, а именно: распространение по горизонтали. Чтобы в него можно было верить, понятие нераспространения должно рассматриваться глобально и в двух измерениях — вертикальном и горизонтальном. Ограничение опасности распространения ядерного оружия лишь рамками гипотетического распространения по горизонтали означает попытку уйти от действительной угрозы, которую представляет собой наличие огромных ядерных арсеналов.

Господин Президент, та же самая дискриминация между государствами, не обладающими ядерным оружием и являющимися участниками Договора о нераспространении, и теми, кто не является его участниками, вновь нашла свое отражение в ряде односторонних заявлений, касающихся так называемых негативных гарантий безопасности. Эта дискриминация, проявляющаяся в скрытой угрозе применения ядерного оружия против неядерных государств, которым не были даны гарантии в одностороннем порядке, совершенно неприемлема.

(Г-н Ульд-Руис, Алжир)

Негативные гарантии безопасности не должны быть предметом никаких исключений или ограничений. Они должны быть, по нашему мнению, абсолютными и всеобщими.

Господин Президент, независимо от их позиции в отношении Договора о нераспространении или любых других международно-правовых документов, неядерные государства, находящиеся вне рамок военных блоков, единодушны в осуждении самого факта существования ядерного оружия. Они стоят у истоков многочисленных предложений, направленных на общую цель — достижение подлинного нераспространения ядерного оружия. Нужно лишь обратиться к документам Движения неприсоединения, либо к документам Группы 21, чтобы убедиться в этом всеобщем желании разорвать прочный круг этого витка гонки вооружений.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Алжира за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Список ораторов на сегодня исчерпан. Хочет ли еще кто-либо взять слово?

Сейчас я намерен прервать пленарное заседание и через пять минут созвать неофициальное заседание для рассмотрения некоторых организационных вопросов.

Пленарное заседание прерывается.

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Вам известно, что мы получили просьбу Швейцарии разрешить ей принять участие в пленарных заседаниях Конференции. Секретариат распространил соответствующий проект решения, который содержится в рабочем документе № 125. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Вы помните, что на нашем последнем пленарном заседании Группа 21 попросила о том, чтобы документ CD/492, представленный этой Группой и озаглавленный "Проект мандата специального вспомогательного органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний", был поставлен на рассмотрение Конференции для принятия решения на нынешнем пленарном заседании. В соответствии с этим я намерен сейчас представить этот документ для принятия по нему решения. Однако прежде, чем сделать это, я хотел бы спросить, желает ли кто-либо из членов Конференции выступить на этом этапе?

Предоставляю слово представителю Аргентины, координатору Группы 21.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, в четверг, 29 марта, на пленарном заседании вы, г-н Президент, в качестве координатора Группы 21 представили документ CD/492, в котором содержится проект мандата Специального комитета, который должен быть создан в связи с пунктом 1 нашей повестки дня "Запрещение испытаний ядерного оружия". Пользуясь этим случаем, чтобы выразить позицию Группы 21 и подчеркнуть настоятельную необходимость начать переговоры по данному вопросу, вы обратились с просьбой к Конференции, чтобы она на сегодняшнем пленарном заседании приняла решение по тексту, включенному в документ CD/492.

Г-н Президент, я не намереваюсь проводить анализ соображений, на которых строится наша позиция. Все делегации, принадлежащие к нашей группе, уже не раз это делали. Кроме того, наша позиция, так же как и ограниченность результатов, достигнутых в 1983 году органом переговоров, отражена в докладе, представленном Комитетом по разоружению тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Следует подчеркнуть, что, учитывая настойчивость многих делегаций и прежде

(Г-н Карасалес, Аргентина)

всего Группы 21, Президент Конференции по разоружению провел ряд неофициальных консультаций, чтобы достичь консенсуса, который облегчил бы начало эффективных переговоров, направленных на достижение соглашения о полном запрещении испытаний ядерного оружия, путем создания соответствующего вспомогательного органа с надлежащим мандатом.

В ходе этих консультаций Группа 21 через своих представителей смогла продемонстрировать дух широкого сотрудничества. Она напомнила о проекте мандата, предложенного группой в 1981 году и содержавшегося в документе CD/181, который давал возможность проявить некоторую гибкость. Обсуждался также проект мандата, представленного 24 февраля членам Группы 21 делегацией Мексики (CD/438). Были и другие альтернативы, которые Группа 21 готова была рассмотреть.

Прошло много времени с тех пор, как начались переговоры по этому вопросу, и застой, в котором оказались эти усилия, вынуждает Группу 21 выступить за то, чтобы наш форум высказался по этому вопросу первоочередной важности.

Конференция по разоружению работает уже третий и последний месяц первой части периода заседаний 1984 года и, несмотря на это, так и не может создать специальный комитет по одному из основных пунктов своей повестки дня. Обсуждение пункта повестки дня на Конференции было сведено лишь к двум пленарным заседаниям, на которых мы лишним раз услышали о проявляемом интересе и готовности, явились свидетелями выступлений и точек зрения, которые не всегда совпадают с позициями, отраженными в атмосфере неофициальных консультаций.

Существует огромный разрыв между тем, что уже более тридцати лет заявляет огромное большинство международного сообщества, и ответной реакцией со стороны единственного многостороннего органа по вопросам разоружения на эту справедливую озабоченность. За все время Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла более 40 резолюций по этому вопросу. Последнее и частичное соглашение по этому вопросу было заключено более 20 лет тому назад.

Члены Группы 21 всегда шли в авангарде международных усилий в данном вопросе и были теми, кто продвигал рассмотрение этого вопроса Комитетом по разоружению.

С тех пор прошло время, и очевидная невозможность до настоящего момента начать обстоятельные переговоры по пункту 1 нашей повестки дня вызывает глубокую озабоченность Группы 21. Мы твердо убеждены в том, что Конференция не может и не должна продолжать откладывать принятие решения. Напротив, ей следует предпринять энергичные действия, которые позволят наверстать упущенное время.

В этих целях Группа 21 представила документ CD/492, содержащий проект мандата, являющийся, по нашему мнению, основой для срочного и соответствующего рассмотрения, которое заслуживает этот вопрос. Должен повторить, что этот проект мандата с небольшими формальными изменениями является тем же самым, который представлен делегацией Мексики 24 февраля, т.е. это тот проект, который уже более месяца рассматривается всеми делегациями.

Группа 21 надеется, что этот проект мандата, обязывающий соответствующий Специальный комитет немедленно приступить к многосторонним переговорам по вопросу о заключении договора о запрещении всех ядерных испытаний и выработать проект, с тем чтобы представить его тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, будет утвержден нашей Конференцией, о чем мы официально заявили на прошлой неделе. Таким образом, был бы дан первый ответ на глубокую тревогу международного сообщества, столь неоднократно высказанную и пока не устраненную.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Аргентины. Предоставляю слово представителю Венгрии.

Г-н ГАЙДА (Венгрия) (перевод с английского): Благодарю вас. Скоро глава моей делегации выступит на одном из наших предстоящих заседаний. Тем временем позволите мне сейчас сказать, насколько делегации Венгрии приятно видеть вас на посту Президента Конференции по разоружению, и также заверить вас уже на этом этапе в нашей всемерной поддержке всех ваших усилий, направленных на достижение осязаемого прогресса в наших общих устремлениях.

Делегации социалистических стран, от имени которых моя делегация имеет честь сейчас выступать, желают выразить свою уверенность в том, что вы, г-н Президент, делаете все возможное, чтобы добиться учреждения Специального комитета по запрещению ядерных испытаний с мандатом, который может содействовать реальным переговорам по соответствующему проекту договора. Я убежден, г-н Президент, что в этом зале едва ли есть хотя бы одна делегация, которая может испытывать сомнения относительно целей и устремлений социалистических стран в контексте, о котором идет речь.

Наша позиция ясна и хорошо известна. Сейчас нет необходимости развивать дальше эту тему. Возможно, нужно только отметить, что рабочий документ, представленный сегодня утром уважаемым послом ГДР от имени социалистических стран, в том числе, следовательно, и от имени Венгерской Народной Республики, документ CD/484 о необходимых мерах для предотвращения ядерной войны, содержит недвусмысленную ссылку на настоятельную необходимость достижения полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия как основного шага в направлении прекращения качественного улучшения и совершенствования ядерного оружия. Рабочий документ Группы 21, касающийся проекта мандата специального вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний (документ CD/492), явно отражает те же устремления, ту же настоятельную необходимость, что дает возможность социалистическим странам полностью согласиться с этим мнением и предложением. Проект мандата Группы 21 является в некотором смысле идентичным проекту, представленному нашей делегацией в середине февраля в документе CD/434. Поэтому социалистические страны приветствуют это новое проявление позиции Группы 21 и оказывают ей свою полную поддержку. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Венгрии. Предоставляю слово представителю СССР.

Г-н ПРОКОФЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советский Союз придавал и придает первостепенное значение вопросу о полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Позиция Советского Союза по проблеме запрещения ядерных испытаний неоднократно и достаточно ясно излагалась на самых различных уровнях. На рассмотрении Конференции по разоружению находится советский проект "Основные положения Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия", который, по нашему мнению, дает практическую основу для многосторонних переговоров по этому вопросу, учитывает соображения широкого круга государств. Советский Союз последовательно выступает за скорейшее заключение Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Прокофьев, СССР)

Исходя из этой принципиальной позиции, мы вместе с другими социалистическими странами полностью поддерживаем мандат специального комитета по пункту 1 повестки дня Конференции по разоружению, предложенной группой 21 и содержащийся в документе CD/492.

Мы полагаем, что этот мандат дает возможность специальному комитету разработать проект соответствующего соглашения на взаимоприемлемой основе, если, разумеется, имеется искреннее желание и заинтересованность в заключении такого соглашения. Этот мандат дает возможность проведения переговоров по всем основным компонентам проблемы запрещения ядерных испытаний, включая и вопросы контроля и проверки соблюдения будущего соглашения. Мы решительно выступаем за то, чтобы перевести запрещение испытаний ядерного оружия на практические рельсы. Для обеспечения успеха нужно лишь, чтобы США и их ближайшие союзники прислушались, наконец, к требованиям подавляющего большинства государств, проявили политическую волю и готовность к положительному решению этой важной и актуальной проблемы современности.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя СССР. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н МИЛЛТОН (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. От имени моей делегации я хотел бы сначала присоединиться к тем, кто приветствовал вас на посту Президента Конференции на апрель.

Г-н Президент, позиция моей делегации в отношении существа стоящего перед нами вопроса была изложена государственным министром по иностранным делам и делам Содружества г-ном Льюсом 14 февраля и, учитывая, что нам предоставлено немного времени, я не буду повторять то, что тогда было сказано им. Я хотел бы только сказать в отношении проекта мандата, представленного нам сегодня для принятия решения, что это лишь одно из ряда предложений, рассматривавшихся на неофициальных консультациях под руководством вашего уважаемого предшественника посла Датку.

Моя делегация полностью поддерживает предложение о продолжении этих консультаций в целях достижения подлинно компромиссного предложения, подлинного консенсуса. Исходя из этого, мы считаем преждевременным принимать сегодня решение по одному отдельному проекту. Поэтому мы не можем согласиться принять этот проект решения в том виде, в котором он представлен нам.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Соединенного Королевства.

Хотела бы взять слово еще какая-либо делегация? Предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Поскольку я сейчас впервые взял слово на пленарном заседании как глава делегации Австралии, впервые после вашего вступления на пост Президента нашей Конференции, позвольте мне поздравить вас с этим. Мы рады видеть на посту Президента представителя Шри Ланки, страны, которая расположена недалеко от Австралии и с которой мы поддерживаем давние и тесные связи. Также вы хорошо знаете, г-н Президент, что впервые мы с вами встретились немногим более 17 лет назад, и мне доставляет особое личное удовольствие видеть вас на этом посту. Мы уверены, что вы будете руководить работой этой Конференции искусно, мудро и, я думаю, с учетом этических аспектов, о чем вы говорили сегодня утром и что типично для шриланкийцев, насколько я их знаю.

(Г-н Батлер, Австралия)

Г-н Президент, моя делегация обеспокоена тем средством, которое сегодня здесь было применено. Действительно, проект мандата почти в таких же формулировках, что и мандат, содержащийся в документе CD/492, находится на рассмотрении Конференции уже некоторое время. Верно и то, что другие предложенные подходы к этому вопросу находились на рассмотрении Конференции как в официальном, так и в неофициальном порядке также в течение некоторого времени. У моей делегации сложилось четкое впечатление, что при помощи дальнейших консультаций нерешенные проблемы существа могли бы быть решены и, я полагаю, будут решены. Из нерешенных проблем существа я хотел бы затронуть одну — это вопрос, который обычно проходит в разделе "Объем". Этот проект мандата сводит обсуждения в специальном вспомогательном органе к проблеме испытаний ядерного оружия. Мое правительство искренне надеется, г-н Президент, что договор, к заключению которого мы все так искренне стремились и полную приверженность которому выражаем, будет иметь более широкую сферу охвата, чем такой договор, и будет включать все ядерные испытания без исключения.

Поэтому моя делегация хотела бы, чтобы был принят мандат, отражающий эту цель — цель, приверженность которой, я полагаю, неоднократно выражало большинство делегатов, выступавших по этому вопросу на этой Конференции и в предшествовавшем ей Комитете. Тем не менее, когда эта приверженность воплощается в форме возможного мандата, объем ее ограничивается. Моя делегация хотела бы продолжения этих консультаций. Как я упоминал на нашем неофициальном заседании, высказываются и другие идеи, некоторые из которых принадлежат правительству Австралии. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Австралии за добрые слова, сказанные в адрес моей страны и мне лично. Если не имеется никаких других представителей, желающих взять слово, я хотел бы завершить нашу дискуссию по этому вопросу.

Учитывая только что сделанные заявления, представляется очевидным, что в настоящее время консенсуса по проекту мандата, содержащемуся в документе CD/492, не имеется.

Желает ли какой-нибудь участник взять слово на этом этапе?

Я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, хотел бы выступить с кратким заявлением от имени Группы 21, которое, надеюсь, будет последним сегодня. Вот это заявление.

В свете того, что только что произошло, г-н Президент, вновь Группа 21, а в действительности сама Конференция по разоружению и международное сообщество в целом были разочарованы или остались разочарованы в своих усилиях, направленных на создание соответствующего инструмента с тем, чтобы начать важные переговоры по договору о запрещении испытаний ядерного оружия. Несмотря на все усилия и гибкость, проявленную со стороны Группы 21, чтобы наделить соответствующим мандатом Специальный комитет, который был бы создан в связи с пунктом 1 нашей повестки дня, отказ

(Г-н Карасалес, Аргентина)

или трудности некоторых делегаций продемонстрировали невозможность достижения консенсуса, по крайней мере на настоящий момент, по этому вопросу первоочередной важности. Тем не менее, Группа 21 с присущим ей духом сотрудничества готова рассмотреть любое предложение, которое по этому вопросу будет представлено любой делегацией, и в особенности теми делегациями, которые до настоящего времени, как выше было отмечено, не дала Конференции по разоружению возможности начать серьезные переговоры по этому договору и по первому пункту нашей повестки дня.

Я благодарю представителя Аргентины. Поскольку других вопросов сегодня нет, я намерен прервать пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится 5 апреля, в четверг, в 10 час. 30 мин. утра.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 час. 27 мин.